

ПОЛИТОЛОГИЯ**POLITOLOGY**

Научная статья

УДК 323

DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-2-52-60

Цифровая идентичность как основа системы ценностей студенческой молодёжи региона (по материалам исследований в Кузбассе)**Елена Викторовна Матвеева***Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово, Россия**mev.matveeva2020@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7001-6935>*

В основу статьи положены результаты авторских исследований проблемы цифровой идентичности современной студенческой молодёжи одного из регионов Сибирского федерального округа – Кемеровской области – Кузбасса. Объект исследования – система ценностей студенческой молодёжи региона на примере Кузбасса. Цель исследования – изучение основных проявлений цифровой идентичности в среде студенческой молодёжи вузов Кузбасса, где политические предпочтения интегрированы в систему профессиональных предпочтений и во многом являются результатом развития цифровой культуры молодого поколения, а также выступают ответом молодёжи на политический запрос по формированию патриотических настроений в стране. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи: сравнить предпочтения студенческой молодёжи вузов Кузбасса в социальных сетях по результатам социологического опроса и метода фокус-групп; выявить основные приоритеты в системе ценностей студентов в отношении цифровых ресурсов, свидетельствующих о проявлениях цифровой идентичности в вопросах политических и профессиональных предпочтений. Основу методологии исследования составили методы социологического опроса и фокус-группы, проведённые в ноябре–декабре 2024 г., а также сравнительный и системный подходы. Полученные результаты показывают, что для студенческой молодёжи вузов Кузбасса в целом присущи сходства в вопросах цифровой идентичности. Политические предпочтения в цифровом пространстве студентов Кемеровского государственного университета проявляются главным образом в просмотре фильмов политической и отчасти исторической направленности в отличие от крайне незначительной востребованности данного контента среди студентов Кемеровского государственного института культуры. Обосновано, что профессиональные предпочтения в учебной деятельности современных студентов во многом совпадают с досуговой деятельностью при использовании цифровых ресурсов в виде социальных сетей, видеохостингов, программ. Отмечено, что далеко не всегда выставляемый молодёжью цифровой контент в социальных сетях позволяет получить полное представление о системе ценностей молодого поколения, в частности в вопросах политических предпочтений.

Ключевые слова: цифровизация, политика, социальные сети и видеохостинги, цифровая идентичность, политические и профессиональные предпочтения, ценности, патриотизм, молодёжь, регион, Кузбасс

Для цитирования

Матвеева Е. В. Цифровая идентичность как основа системы ценностей студенческой молодёжи региона (по материалам исследований в Кузбассе) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 52–60. DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-2-52-60

Original article

Digital Identity as the Basis of the Value System of Student Youth in the Region (Based on Research Materials in Kuzbass)

Elena V. Matveeva

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia
mev.matveeva2020@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7001-6935>

The article is based on the results of the author's research on the problem of digital identity of modern student youth in one of the regions of the Siberian Federal District – Kemerovo Region – Kuzbass. The object of the study is the value system of student youth in the region using Kuzbass as an example. The goal of the article is to consider the main manifestations of digital identity among student youth of Kuzbass universities, where political preferences are integrated into the system of professional preferences and are largely the result of the digital culture development in the younger generation, and also act as a response of youth to the political request for the formation of patriotic sentiments in the country. In accordance with the stated goal, the following tasks are defined: to compare the preferences of student youth of Kuzbass universities in social networks based on the results of a sociological survey and the focus group method; to identify the main priorities in the system of students' values in relation to digital resources, indicating manifestations of digital identity in matters of political and professional preferences. The research methodology is based on the methods of a sociological survey and the focus group conducted in November–December 2024, as well as comparative and systemic approaches. The obtained results show that the student youth of Kuzbass universities generally has similarities in matters of digital identity. Political preferences in the digital space of KemSU students are manifested mainly in watching political and partly historical films, in contrast to the extremely insignificant demand for this content among students of the university of culture (KemGIK). It is substantiated that professional preferences in the educational activities of modern students largely coincide with leisure activities when using digital resources in the form of social networks, video hosting sites, and programs. It is noted that the digital content posted by young people in social networks does not always provide a complete picture of the value system of the younger generation, in particular in matters of political preferences.

Keywords: digitalization, politics, social networks and video hosting, digital identity, political and professional preferences, values, patriotism, youth, region, Kuzbass

For citation

Matveeva E. V. Digital Identity as the Basis of the Value System of Student Youth in the Region (Based on Research Materials in Kuzbass) // Transbaikal State University Journal. 2025. Vol. 31, no. 2. P. 52–60. DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-2-52-60

Введение. В научном дискурсе на протяжении последних лет сложилось устойчивое представление о том, что окружающая нас цифровая реальность представляет собой качественно новый этап в развитии социально-политических отношений, где на смену традиционным ценностям приходят виртуальные в самом широком смысле этого слова [10]. Это, в свою очередь, обуславливает появление большого количества дискуссий среди научного сообщества, проходящих на стыке изучения вопросов идентичности, социализации, формирования духовно-нравственных ценностей, культуры и политической культуры молодежи [8; 9].

Одним из дискуссионных является вопрос о выявлении положительных и отрицательных сторон цифровой идентичности [7; 15; 16]. Представляется, что основное внимание в данных дискуссиях следует акцентировать не на отдельных аспектах цифровизации и сетевизации, а на конкретных проявлениях воздействия цифровых технологий на общество,

прежде всего на ценностные представления молодежи, включая вопросы отношения к политике в целом и отдельным политическим институтам (выборы, политические партии, публичная власть). В этой связи возникают как минимум несколько вопросов. Насколько размещаемый и просматриваемый пользователями социальных сетей контент лидеров общественного мнения (блогеров, политиков, деятелей культуры, искусства и иных лиц) в молодежной среде позволяет адекватно оценить присущую человеку систему убеждений и ценностей? Можно ли в этом случае утверждать, что опубликованные на страницах лидеров общественного мнения или отдельных интернет-пользователей в социальных сетях посты могут оказывать положительное или, напротив, отрицательное воздействие на систему ценностей молодого поколения?

По мнению автора, нельзя в полной мере давать оценку ценностным представлениям конкретного человека, исходя только из его контента, размещенного на страницах в

социальных сетях. Для более взвешенного анализа воздействия фактора цифровизации на систему ценностей и, соответственно, идентичность человека необходимо проводить комплексные качественные и количественные исследования, позволяющие более содержательно посмотреть на формируемую в настоящее время систему ценностей, именуемую как «цифровая идентичность российской молодёжи».

Цель исследования – определение основных проявлений цифровой идентичности студенческой молодёжи вузов Кемеровской области – Кузбасса, где политические предпочтения интегрированы в систему профессиональных предпочтений и во многом являются результатом развития цифровой культуры молодого поколения, а также выступают ответом молодёжи на политический запрос по формированию патриотических настроений в стране.

Объект исследования – система ценностей студенческой молодёжи на примере одного из регионов Сибирского федерального округа – Кемеровской области – Кузбасса.

Предмет исследования – анализ системы ценностей под влиянием фактора цифровизации на идентичность студенческой молодёжи Кузбасса.

Задачи исследования:

– сравнить предпочтения студенческой молодёжи вузов Кузбасса в социальных сетях по результатам социологического опроса и метода фокус-групп;

– выявить основные приоритеты в системе ценностей студентов в отношении цифровых ресурсов, свидетельствующих о проявлениях цифровой идентичности в вопросах политических и профессиональных предпочтений.

Методология и методы исследования. Основу методологии исследования составили методы социологического опроса и фокус-групп, а также сравнительный и системный подходы. Социологический опрос и фокус-группы проведены под руководством автора статьи в ноябре–декабре 2024 г. в двух вузах Кузбасса – Кемеровском государственном университете (далее – КемГУ) и Кемеровском государственном институте культуры (далее – КемГИК). Выборка социологического опроса составила 509 человек при ошибке не более 5 %. Выборка – квотная, с контролем признаков пола (40 % мужчин и 60 % женщин), возраста (15–17 лет – 5 %, 18–23 года – 80 %, 24–29 лет – 10 %, 30–35 лет – 5 %), места обучения. Выборка

фокус-групп составила 43 человека. В фокус-группах учитывались половозрастной и образовательный критерии (студенты 2–4-х курсов бакалавриата). С учётом специфики вузов и направлений подготовки опрашиваемых респондентов соотношение по гендерному составу в фокус-группах представлено следующим образом: КемГУ – 65 % женщин и 35 % мужчин, КемГИК – 80 % женщин и 20 % мужчин.

Разработанность темы исследования.

В качестве центрального понятия, рассматриваемого в рамках статьи, выступает категория «идентичность». Идентичность, по мнению А. А. Сецко и М. С. Танцура, – это «психологическое ядро личности». Идентичность формируется «в процессе реального общения, сравнения себя с другими». При этом авторы разграничивают между собой многообразие значений идентичности в информационном пространстве, выделяя цифровую и виртуальную идентичность [13, с. 30]. М. Д. Мартынова в ценностном наполнении цифровой идентичности выделяет такие характеристики, как «динамичность, текучесть, мобильность, декларативность...», где «происходит замена содержания, меняется удельный вес ценности в системе мировоззрения молодого человека в зависимости от обстоятельств» [6, с. 255].

Значимое место в системе ценностей молодёжи отводится вопросам политической (гражданская идентичность как её часть) и профессиональной идентичности. Так, профессиональная идентичность выступает в качестве одной из разновидностей идентичности, которая при этом через систему конкретных профессиональных навыков и умений оказывает влияние на вопросы сложившихся у молодого поколения социально-политических предпочтений и ценностей [1; 2].

Вопросы политической идентичности чаще всего анализируются через призму цифровизации и цифровой исторической памяти [3; 5; 14], вовлечённости молодёжи в формы политического участия [17; 18], взаимовлияния политической идентичности и политической культуры молодёжи [11]. При этом сама интерпретация политической идентичности сводится к «процессу отождествления индивида с определённой социальной общностью, её ценностями, символами, историческими нарративами» [4, с. 484]. Иными словами, российские политологи рассматривают феномен идентичности в рамках заложенного основы социологического подхода, при этом уделяя внимание воздействию на иден-

тичность различных аспектов современных политических процессов и институтов.

Отметим, что с начала 2000-х гг. понятие «политика идентичности» приобретает широкую интерпретацию в работах таких российских учёных, как О. Ю. Малинова, И. С. Семенов, Л. А. Фадеева, что в конечном итоге позволяет рассматривать через политическую плоскость и вопросы цифровой идентичности. При этом «политика идентичности», по мнению И. С. Семенова, интерпретируется как «совокупность практических и символических действий, направленных на формирование, поддержание и публичное признание конкретной идентичности» [12, с. 10].

В представленном литературном обзоре очерчен круг вопросов, внимание к которым представляет колоссальный не только научный, но и, прежде всего, практический интерес. В этой связи проведение региональных исследований, ориентированных на выявление особенностей цифровой идентичности российской студенческой молодёжи в условиях высокой динамики изменений в глобальном и национальном форматах в сетевом пространстве, представляется крайне актуальным и обоснованным.

Результаты исследования. В предложенном опросном листе анкеты респонденты имели возможность выразить своё мнение в отношении отдельных утверждений, связанных с функционированием социальных сетей как средства, определяющего цифровое пространство, а вместе с ним и цифровую идентичность. Ответ «абсолютно согласен» респонденты выразили в отношении только одного утверждения: «Я общаюсь

в интернете с людьми из других городов или стран» (студенты КемГУ – 64,8 %, студенты КемГИК – 51,7 %), в остальных случаях речь идёт об ответе «иногда согласен» (например, в таких утверждениях, как «Интернет позволяет мне выразить себя», «Интернет выполняет роль источника дохода», «Социальные сети отвлекают от реальной жизни» и др.). Ответ «не согласен» в отношении утверждения «Я нахожу больше единомышленников в интернете, чем в реальной жизни» выбрали 60,7 % респондентов в КемГУ и 59,7 % в КемГИК.

На вопрос «Какими социальными сетями и мессенджерами Вы чаще всего пользуетесь?» наиболее востребованными среди респондентов стали социальные сети «Telegramm» и «ВКонтакте». Ответы студентов в отношении предложенных в анкете социальных сетей с разбивкой по двум вузам приведены на рис. 1.

Респонденты имели возможность выразить своё мнение относительно количества времени нахождения в социальных сетях в течение суток. При этом студенты КемГИК в отличие от студентов КемГУ в силу обучения на творческих специальностях уделяют значительно больше внимания посещению культурно-массовых мероприятий и меньше времени проводят в социальных сетях. Так, в КемГУ каждый второй студент проводит 4–6 ч в социальных сетях, тогда как в КемГИК – только каждый третий. Вторым по популярности стал ответ 2–3 ч (КемГУ – 21,2 %, КемГИК – 28 %). От 2 ч и меньше в социальных сетях проводят менее 8 % студентов (рис. 2).

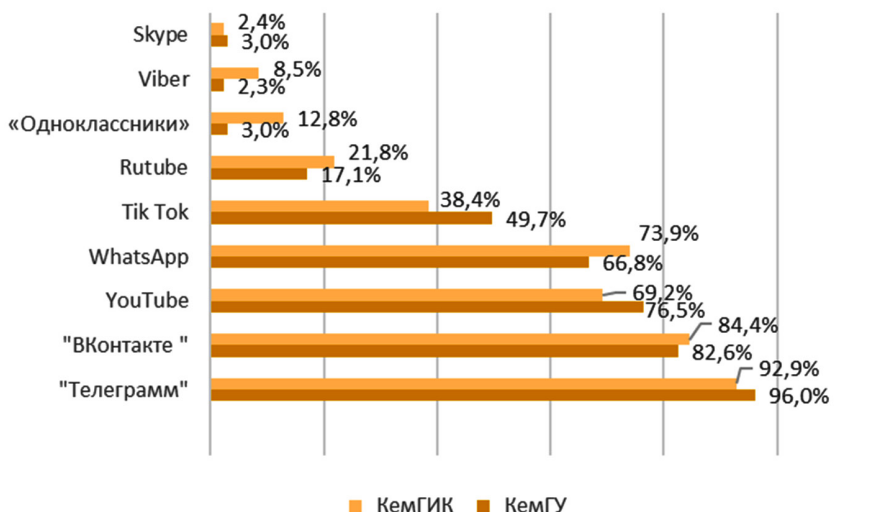

Рис. 1. Ответы на вопрос «Какими социальными сетями и мессенджерами Вы чаще всего пользуетесь?» / **Fig. 1.** Answers to the question «What social networks and messengers do you use most often?»

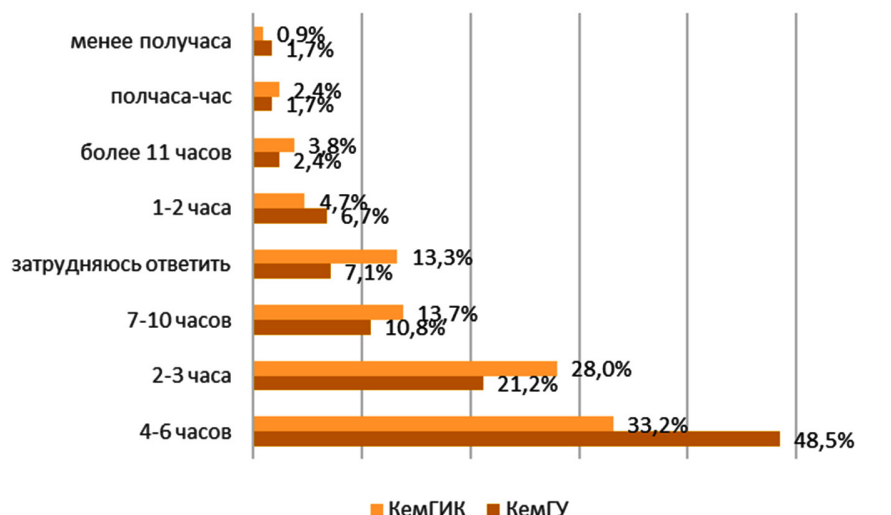

Рис. 2. Ответы на вопрос «Как много времени Вы тратите на социальные сети и мессенджеры в течение одного дня?» / **Fig. 2.** Responses to the question «How much time do you spend on social networks and instant messengers in one day?»

Полученные ответы на вопрос «Какая информация представлена на Вашей странице в социальной сети «ВКонтакте»?» показывают, что каждый второй респондент размещает на своей странице данные о базовой информации (КемГУ – 85,2 %, КемГИК – 84,8 %), возрасте и дате рождения (КемГУ – 79,2 %, КемГИК – 79,8 %), стране и городе проживания (КемГУ – 62,4 %, КемГИК – 73,0 %). В подавляющем большинстве респонденты не готовы делать публичными данные о своём присутствии в других социальных сетях (КемГУ – 75,5 %, КемГИК – 71,6 %), размещать информацию о личных увлечениях, интересах и убеждениях (КемГУ – 73,8 %, КемГИК – 68,2 %), семейном статусе и партнёре (КемГУ – 82,2 %, КемГИК – 73,0 %), профессиональном статусе и месте работы (КемГУ – 74,2 %, КемГИК – 61,6 %). Однако информация о высшем образовании выкладывается у каждого второго респондента (КемГУ – 42,6 %, КемГИК – 40,3 %).

Основное внимание в перечне вопросов, включённых в гайд фокус-группы, уделялось выявлению профессиональных и политических предпочтений молодёжи в цифровой среде. При этом следует отметить, что студенты крайне рационально подходили к обсуждению вопросов, связанных с политической тематикой, и неохотно выражали свои личную позицию в отношении политических предпочтений (особенно такая тенденция проявилась среди респондентов, обучающихся в КемГИК). В определённой мере некая обезличенность при заполнении страниц во «ВКонтакте» демонстрирует желание молодого поколения

дистанцироваться от социально-политических вопросов в сторону исключительно досугового формата при ведении сетевого контента.

Так, на вопрос фокус-группы «Какие цифровые ресурсы Вы используете в учебном процессе и досуговой деятельности?» ответы респондентов показали отсутствие существенных различий во мнениях независимо от места обучения и направления подготовки, а в числе наиболее востребованных цифровых ресурсов, включая социальные сети, чаще всего в ответах звучали YouTube, TikTok и «КиберЛенинка». Далее приведём отдельные ответы респондентов: «В учебной деятельности я использую ЭИОС вуза, «КиберЛенинку», YouTube, нейросети, в досуговой – видео на YouTube, TikTok, «Кинопоиск» (КемГУ); «В досуговой деятельности я пользуюсь мессенджерами, социальными сетями, которые информируют меня о новостях. В учебном процессе – это нейросети и поисковые браузеры сети Интернет» (КемГИК).

Ответы на вопрос «Какой контент пользуется у Вас наибольшим интересом, а какой – наименьшим?» показали, что при всей разнотипности интересов молодёжи в цифровом контенте преобладали ответы, связанные с популярностью коротких видео и мемов. Приведём отдельные ответы респондентов: «Я бы сказал, что люблю всякие исторические документальные фильмы либо какие-то короткие видео, связанные с историей, политикой, которые всё разъясняют очень быстро. Особо времени нет смотреть что-то долгое»

(КемГУ); «Мне нравятся мемы, смешные видео, клипы во ВК, TikTok» (КемГУ); «Я вообще стараюсь не смотреть про политику, мне это не интересно. Если что-то попадает, то не акцентирую внимание. Я люблю смотреть обзоры по использованию музыки» (КемГИК); «Смотрю видео про режиссёров, кинокомпании в форме художественных фильмов. Когда хочется отдохнуть, смотрю короткие видео» (КемГИК); «По большей части смотрю YouTube и короткие отрывки из фильмов в жанре фантастика. Не смотрю про блогеров, фильмы про политику и страны» (КемГИК). Как мы видим, мнения респондентов разделилась в вопросе вовлечённости или отсутствия таковой в отношении политического новостного контента. По нашему мнению, данные различия определяются, во-первых, личными интересами респондентов, во-вторых, неготовностью в силу молодости погружаться в серьёзные вопросы, требующие профессионального и жизненного опыта.

Неоднозначные оценки вызвали вопросы фокус-группы, связанные с выявлением предпочтений в отношении новостного контента в социальных сетях в лице федеральных и региональных каналов, а также оценка новостных каналов как объективного / необъективного источника информации (необходимо отметить, что вторая часть вопроса не только затрагивает оценку работы новостных каналов как средства массовой коммуникации, но и ассоциируется респондентами в целом с доверием к органам публичной власти). Ответы продемонстрировали доминирование просмотра участниками исследования региональных новостных каналов, а также низкую степень доверия к информации в социальных сетях новостных каналов федерального уровня («В основном смотрю региональные новости двух регионов – Кузбасса и Томской области. Уровень доверия к региональным новостным каналам высокий»; «Смотрю и региональные, и федеральные новости, в том числе новости, затрагивающие международные вопросы. Я стараюсь фильтровать информацию из нескольких каналов и уже после этого делать выводы, убирая постановочные моменты и оставляя реальные факты»; «Я не смотрю никакие новостные каналы в социальных сетях» (КемГУ); «Не знаю, какие есть федеральные каналы в социальных сетях. Я их не смотрю. Уровень доверия весьма низкий»; «Целиком и полностью не доверяю. Всё зависит от самой новости, о чем она»; «Я люблю смотреть новости своего родного города. Конкретно объективных новостей нет,

есть подача с определённого ракурса, стороны» (КемГИК)).

Обобщая полученные ответы респондентов, подчеркнём, что независимо от места получения высшего образования и направления подготовки во многих вопросах студенты дают близкие ответы, что показывает схожие проявления в цифровой идентичности студенческой молодёжи. Роль цифровых ресурсов, в числе которых особое место занимают социальные сети, достаточно велика и разнопланова. Кузбасская молодёжь фактически всё больше минимизирует количество используемых цифровых платформ, оставаясь приверженной интернет-платформам, сочетающим в себе и развлекательный, и образовательный контент, применяемые в учебном процессе, досуговой и профессиональной деятельности.

Выводы. Цифровые ресурсы, как показывают результаты проведённых региональных исследований на примере одного из регионов Сибирского федерального округа – Кузбасса, всё более планомерно и основательно входят в жизнь молодого поколения, внося свои изменения не только на определённом временном периоде (во время получения высшего образования), но и на протяжении последующей жизни, видоизменяя идентичность каждого человека цифровой эпохи. Выделим несколько наиболее значимых, по нашему мнению, проявлений цифровой идентичности, присущих студенческой молодёжи вузов Кузбасса.

Во-первых, несмотря на достаточно широкий перечень используемых цифровых ресурсов, студенческая молодёжь имеет чёткую профилизацию их применения в зависимости от решаемой цели. В видеохостингах становится нормой универсальное применение их как в досуговой деятельности, так и непосредственно в учебном процессе, что особенно проявляется среди студентов КемГИК. В учебном процессе независимо от места обучения достаточно востребованными цифровыми ресурсами являются вузовские электронные информационно-образовательные системы, научная электронная библиотека «КиберЛенинка», нейросети и поисковые браузеры в сети Интернет.

Во-вторых, обращаясь к вопросу приоритетов в тематической направленности контента и его содержании, на первое место в интересах молодёжи выходит не направленность контента (политика, экономика, культура и иные сферы), а форма подачи информации (например, короткие видео, мемы).

Их тематика определяется исключительно личными интересами человека, чаще всего сформированными ещё в период получения среднего образования. При этом место политического контента среди предпочтений студенческой молодёжи достаточно специфично. Среди студентов КемГИК преобладали ответы, в которых крайне редко респонденты высказывались в пользу просмотра каких-либо фильмов и сюжетов политической и исторической направленности, что является во многом результатом дистанцированности от политики в сторону профессиональных интересов, сконцентрированных в большей мере на событиях культурной жизни страны и региона, личном творчестве и в некоторой мере объяснимые аполитичностью молодого поколения. В свою очередь студенчество КемГУ, напротив, достаточно часто упоминало политику как одну из сфер в числе своих интересов, хотя эта «увлечённость» не носит массового характера и опять же во многом является результатом отсутствия устойчивого и осознанного интереса среди молодёжи к политике.

В-третьих, ответы на вопросы, связанные с востребованностью среди молодёжи федеральных и региональных каналов, а также степени доверия освещаемой там информации, показывают, что фактически доверие определяется контентом освещаемых событий. Региональный контент в этом отношении вызывает большее доверие в силу незначительного «погружения» в проблемы внутренней и внешней политики. В свою очередь, федеральная и международная информаци-

онная повестка, как правило, больше сопряжена с политическим посылом (в том числе с политической пропагандой) и в этом отношении вызывает желание у молодёжи найти альтернативные источники информации для составления и получения максимально объективной «картины» о происходящем.

В целом, необходимо сказать, что цифровые ресурсы и технологии, обладая такой характеристикой, как «поглощение» всех сфер жизни современного человека, постепенно оказывают всё большее влияние на повседневность человека, адаптируя его к современным вызовам и определяя его увлечения, степень «открытости» в сетевом пространстве. Далеко не всегда выставляемый в социальных сетях контент способен дать полное представление о системе ценностей современного молодого поколения.

Подводя итог, отметим, что в отличие от профессиональных предпочтений, более ощутимо проявляющихся в досуговой и учебной деятельности студенческой молодёжи в социальных сетях, политические предпочтения не особенно ярко выражены и, скорее, даже интегрированы в систему формируемых профессиональных предпочтений, что связано в целом с комплексом разнообразных факторов, в частности с аполитичностью, спецификой профессиональных интересов, обусловленных получаемой специальностью, возрастными особенностями респондентов, что в конечном итоге позволяет утверждать о тенденции преобладания в цифровой идентичности молодёжи профессиональных предпочтений над политическими.

Список литературы

1. Белоножко М. Л., Головин П. Ю. Профессиональная идентичность и карьера молодёжи на современном этапе развития социума // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2024. Т. 17, № 3. С. 36–62. DOI: 10.31660/1993-1824-2024-3-36-62. EDN: SPWCLM
2. Бурлаченко Л. С. Современные направления исследований профессиональной идентичности // Гуманизация образования. 2020. № 1. С. 47–60. DOI: 10.24411/1029-3388-2020-10084. EDN: NJRDVX
3. Дадаева Т. М., Богатова О. А. Цифровая историческая память и гражданская идентичность студенческой молодёжи в регионе // Society and Security Insights. 2024. Т. 7, № 1. С. 13–26. DOI: 10.51217/np-syresearch_2024_04_01_12. EDN: GJXFON
4. Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480–498. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1261. EDN: HAAHUW
5. Кочеткова Н. П. Политическая идентичность в цифровую эпоху: анализ влияния социальных медиа на формирование убеждений и ценностей молодежи // Общество: философия, история, культура. 2024. № 8. С. 81–88. DOI: 10.24158/fik.2024.8.11. EDN: WYCJWN
6. Мартынова М. Д. Влияние цифровой реальности на состояние ценностного мира студенческой молодёжи // ЦИТИСЭ. 2023. № 3. С. 251–260. DOI: 10.15350/2409-7616.2023.3.21. EDN: FAVMHZ
7. Маруневич О. В., Одарюк И. В., Пуленко Г. А. Положительные и отрицательные стороны влияния цифровой социализации на современную молодежь // Казанская наука. 2024. № 9. С. 113–115. EDN: PAUCDD

8. Матвеева Е. В., Шилова А. Э., Сат А. В. Традиционные ценности в системе политической культуры студенческой молодёжи Кузбасса // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 81. С. 244–252. DOI: 10.17223/1998863X/81/22. EDN: DPTTDDK
9. Матвеева Е. В., Алагоз А. В., Паничкина Е. В., Асхакова А. П. Феномен культуры в системе ценностных представлений студенческой молодёжи Кузбасса (на материалах фокусированных интервью) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 129–138. DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-129-138. EDN: LJQUGV
10. Мирошниченко И. В. Сетевые механизмы формирования социальных и политических идентичностей современной молодёжи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2017. Т. 17, вып. 1. С. 92–97. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-92-97. EDN: YIOOSV
11. Расторгуев С. В. Политическая идентичность и политическая культура современной российской молодёжи // Власть. 2023. Т. 31, № 4. С. 126–131. DOI: 10.31171/vlast.v31i4.9702. EDN: DXKXWR
12. Символическая политика. Вып. 5. Политика идентичности: сб. науч. тр. / гл. ред. О. Ю. Малинова. М., 2017.
13. Сецко А. А., Танцура М. С. Проблемы цифровой идентичности современной молодёжи на примере студенческого сообщества ДВФУ // Известия Восточного института. 2021. № 1. С. 29–36. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-1/29-36. EDN: KOWJVS
14. Син А. Л., Бахлов И. В. Особенности влияния социальных медиа на политическую идентификацию молодёжи // Социально-политические науки. 2023. Т. 143, № 4. С. 80–86. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-4-80-86. EDN: MNHEPQ
15. Тишкова А. С. Особенности цифровой социализации современной молодежи: теоретический экскурс // Человеческий капитал. 2023. № 12. С. 212–218. DOI: 10.25629/HC.2023.12.19. EDN: OFXNHN
16. Чернавин Ю. А. Цифровая идентичность личности: сущность, особенности возникновения и проявления // Человеческий капитал. 2022. Т. 2, № 12. С. 74–78. EDN: VEWHQI
17. Khairullina E. R., Shubovich M. M., Bogdanova V. I., Slepneva E. V., Mashkin N. A., Rodyukova T. N. Modern student youth civic identity: political activity or social responsibility? // Opcion. 2020. Vol. 36, no. 27. P. 1703–1717. EDN: WTIKNH
18. Martínez M. L., Ropert M. T., Rivas C., Valdés N. Identity narratives of youth involved and uninvolved in social and political participation // Qualitative Psychology. 2023. Vol. 10, no. 2. P. 186–207. DOI: 10.1037/qap0000260. EDN: ZKHRUM

References

1. Belonozhko ML, Golovin PYu. Professional identity and career of young people at the present stage of society development. News of higher educational institutions. *Sociology. Economics. Politics*. 2024;17(3):36–62. DOI: 10.31660/1993-1824-2024-3-36-62. EDN: SPWCLM (In Russian).
2. Burlachenko LS. Modern Areas of Professional Identity Research. *Humanization of education*. 2020;(1):47–60. DOI: 10.24411/1029-3388-2020-10084. EDN: NJRDVX (In Russian).
3. Dadaeva TM, Bogatova OA. Digital historical memory and civic identity of student youth in the region. *Society and Security Insights*. 2024;7(1):13–26. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_01_12. EDN: GJXFOH (In Russian).
4. Drobizheva LM. The meanings of all-Russian civil identity in Russians mass consciousness. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2020;(4):480–498. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1261. EDN: HAAHUW (In Russian).
5. Kochetkova NP. Political identity in the digital age: analysis of the impact of social media on the formation of youth beliefs and values. *Society: philosophy, history, culture*. 2024;(8):81–88. DOI: 10.24158/fik.2024.8.11. EDN: WYCJWN (In Russian).
6. Martynova MD. The influence of digital reality on the state of the value world of student. *CITISE*. 2023;(3):251–260. DOI: 10.15350/2409-7616.2023.3.21. EDN: FAVMHZ (In Russian).
7. Marunovich OV, Odaryuk IV, Pulenko GA. The Positive and negative SIDES OF the impact of digital socialization on modern youth. *Kazan Science*. 2024;(9):113–115. EDN: PAUCDD (In Russian).
8. Matveeva EV, Shilova AE, Sat AV. Traditional values in the system of political culture of student youth of Kuzbass. *Tomsk State University Journal. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2024;(81):244–252. DOI: 10.17223/1998863X/81/22. EDN: DPTTDDK (In Russian).
9. Matveeva EV, Alagoz AV, Panichkina EV, Askhakova AP. The phenomenon of culture in the value system of Kuzbass university student (based on focus group interviews). *Transbaikal State University Journal*. 2023;29(1):129–138. DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-129-138. EDN: LJQUGV (In Russian).
10. Miroshnichenko IV. Network mechanisms for the formation of social and political identities of modern youth. *Izvestia of Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science*. 2017;17(1):92–97. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-92-97. EDN: YIOOSV (In Russian).
11. Rastorguev SV. Political identity and political culture of modern Russian youth. *The Authority*. 2023;31(4):126–131. DOI: 10.31171/vlast.v31i4.9702. EDN: DXKXWR(In Russian).

12. Malinova OYu (ed.). Symbolic politics: collection of scientific papers. Moscow; 2017. 356 p. (In Russian).
13. Setsko AA, Tantsura MS. Problems of digital identity of modern youth on the example the student community. *Oriental Institute Journal*. 2021;(1):29–36. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-1/29-36. EDN: KOWJVS (In Russian).
14. Sin AL, Bakhlov IV. Features of the influence of social media on the political identification of young. *Social and political sciences*. 2023;143(4):80–86. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-4-80-86. EDN: MNHEPQ (In Russian).
15. Tishkova AS. Features of digital socialization of modern youth: theoretical excursion. *Chelovecheskij Kapital*. 2023;(12):212–218. DOI: 10.25629/KC.2023.12.19. EDN: OFXNHN (In Russian).
16. Chernavin YuA. Digital identity of the individual: the essence, features of emergence and manifestation *Chelovecheskij Kapital*. 2022;2(12):74–78. EDN: VEWHQI (In Russian).
17. Khairullina ER, Shubovich MM, Bogdanova VI, Slepneva EV, Mashkin NA, Rodyukova T. N. Modern student youth civic identity: political activity or social responsibility? *Opcion*. 2020;36(27):1703–1717. EDN: WTIKNH
18. Martínez ML, Ropert MT, Rivas C, Valdés N. Identity narratives of youth involved and uninvolved in social and political participation. *Qualitative Psychology*. 2023;10(2):186–207. DOI: 10.1037/qap0000260. EDN: ZKHRUM

Информация об авторе

Матвеева Елена Викторовна, д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры культурологии, философии и искусствоведения, Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово, Россия; mev.matveeva2020@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7001-6935>. Область научных интересов: региональный политический процесс, политическая культура, гражданское общество.

Information about the authors

Matveeva Elena V., Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of Cultural Studies, Philosophy and Art History department, Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia; mev.matveeva2020@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7001-6935>. Research interests: regional political process, political culture, civil society.

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 14.05.2025; принята к публикации 19.05.2025.

Received 2025, January 16; approved after review 2025, May 14; accepted for publication 2025, May 19.